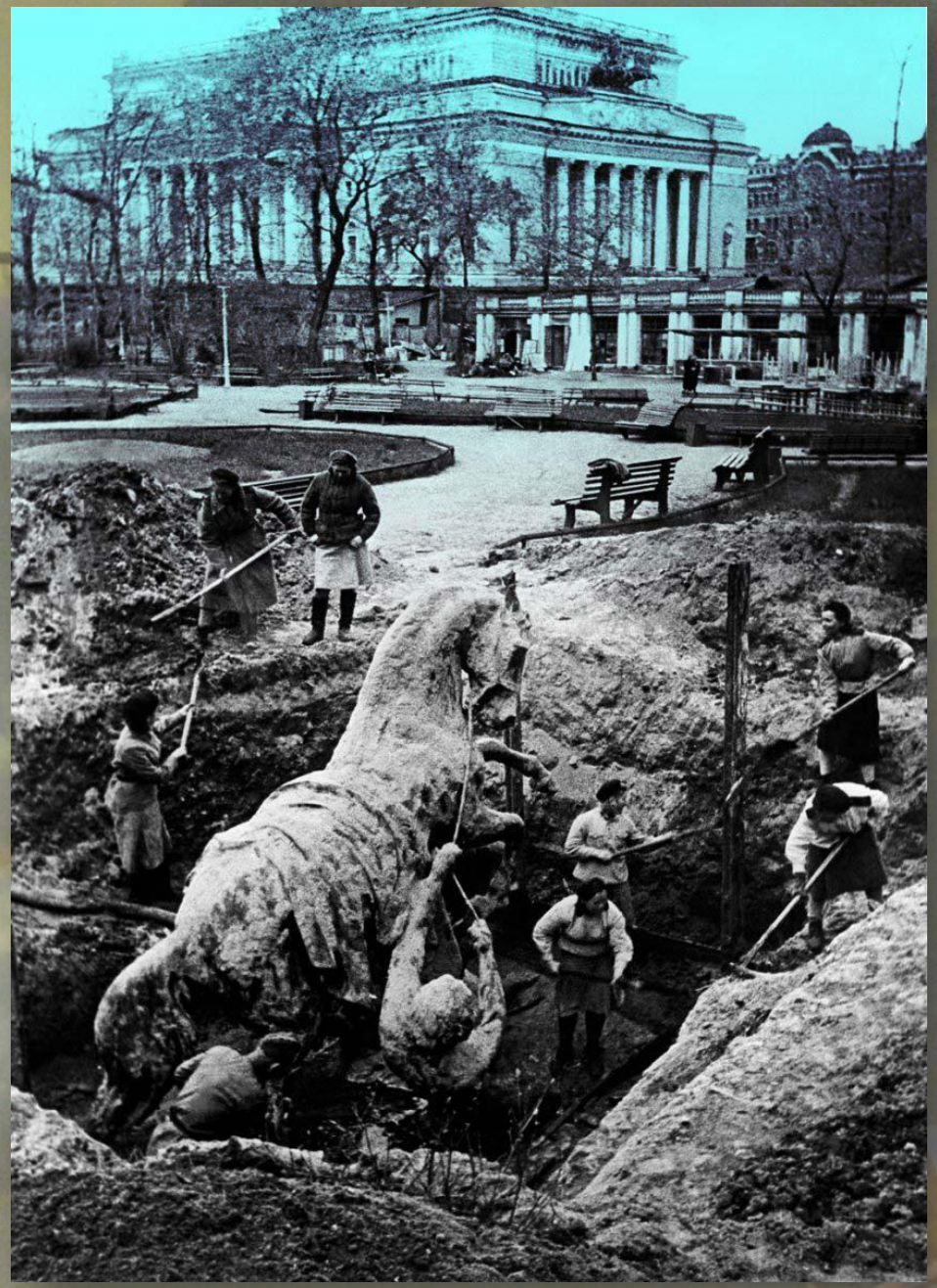
ЦЕНТР ДЕТСКОГО (ЮНОШЕСКОГО)
ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА
КИРОВСКОГО РАЙОНА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

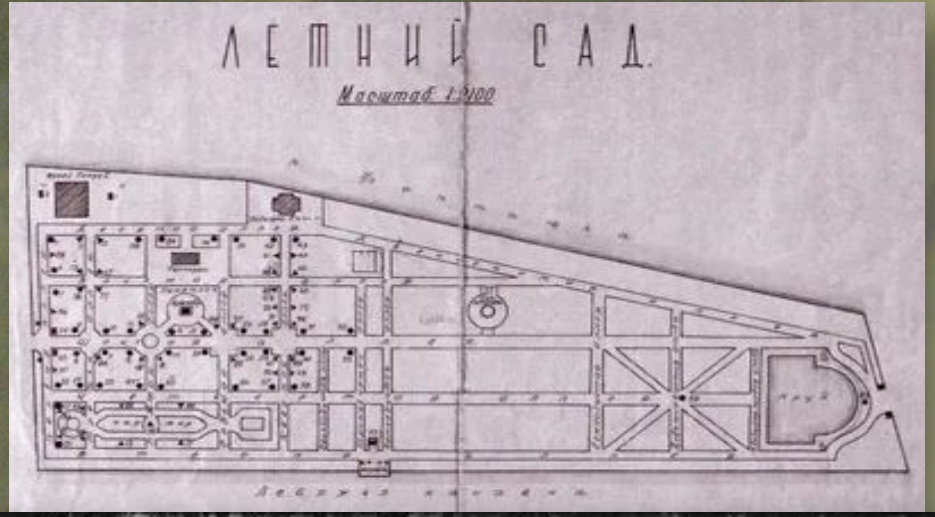
КАК ГОРОД СОХРАНИЛ ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД БЛОКАДЫ

С первых дней блокады Ленинград подвергался интенсивным артиллерийским обстрелам.
С самого начала военных действий ленинградцы озаботились вопросом о сохранности культурного наследия города.

Были предприняты изощренные методы маскировки архитектурных памятников и сооружений.
Многие памятники решено было снять и «спрятать» под землю.

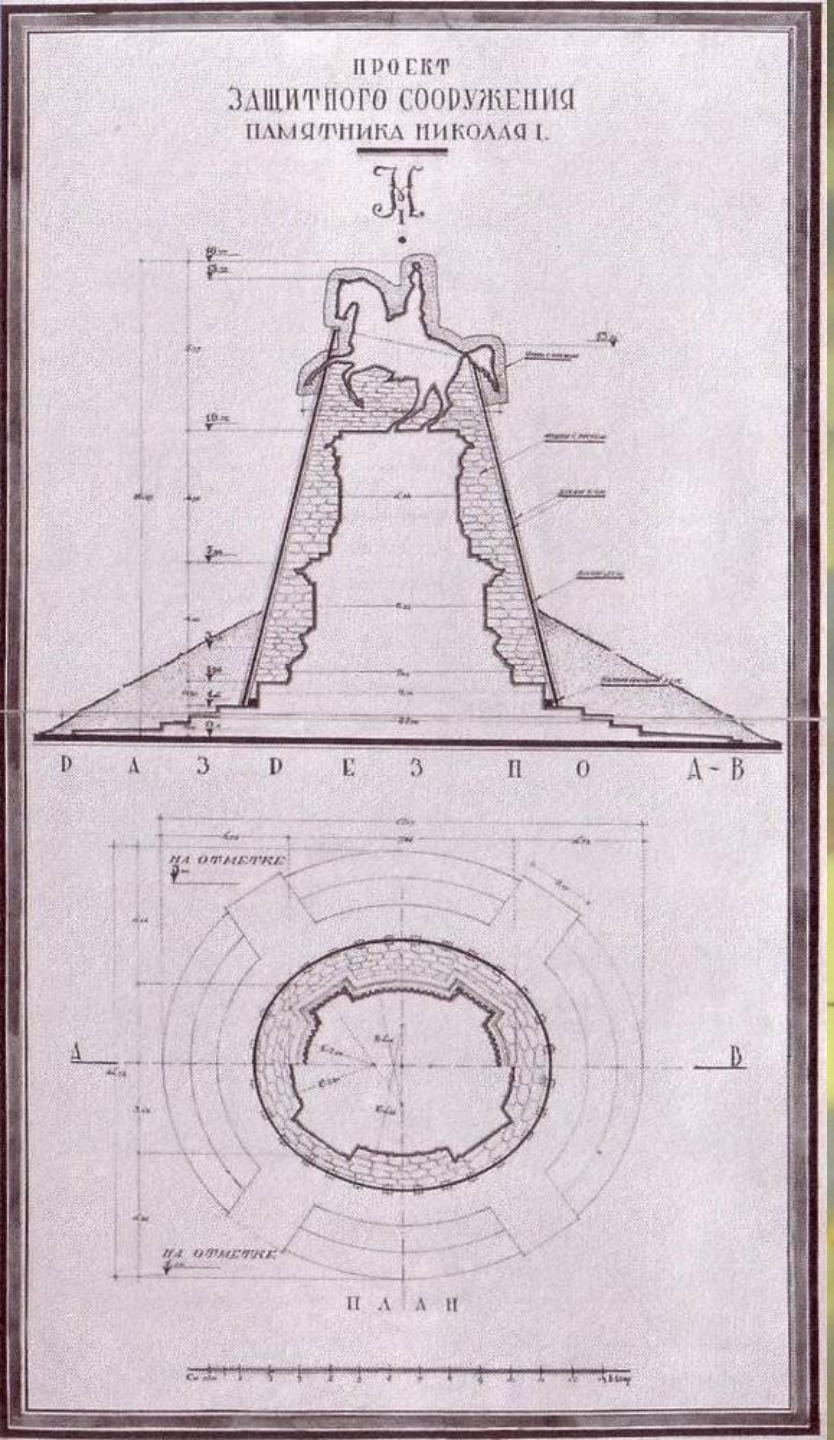


Кони с Аничкова моста были спрятаны около Александринского театра.

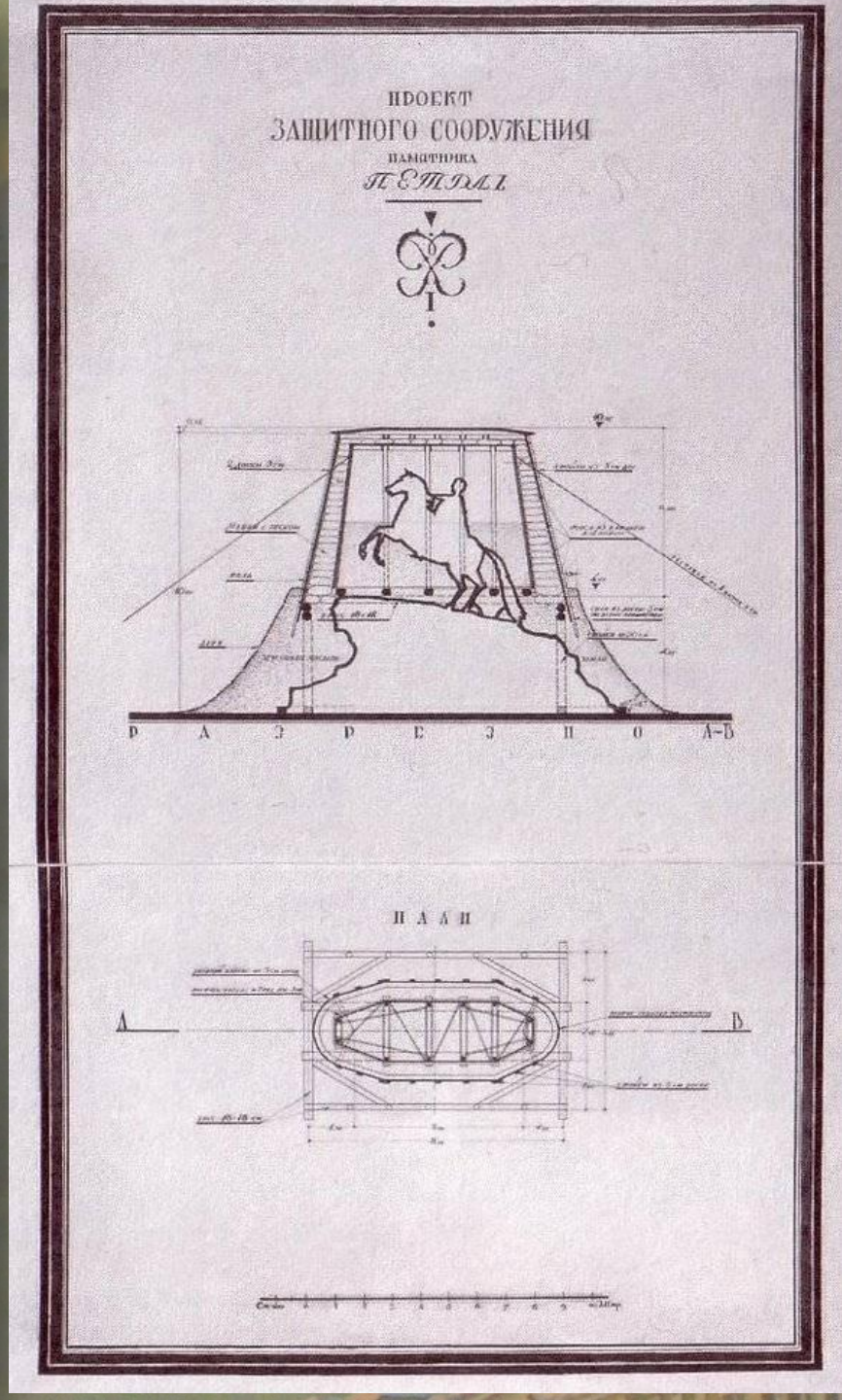


Знаменитые скульптуры Летнего сада были обёрнуты тканью и зарыты до окончания войны.

План размещения скульптур Летнего сада под землей.

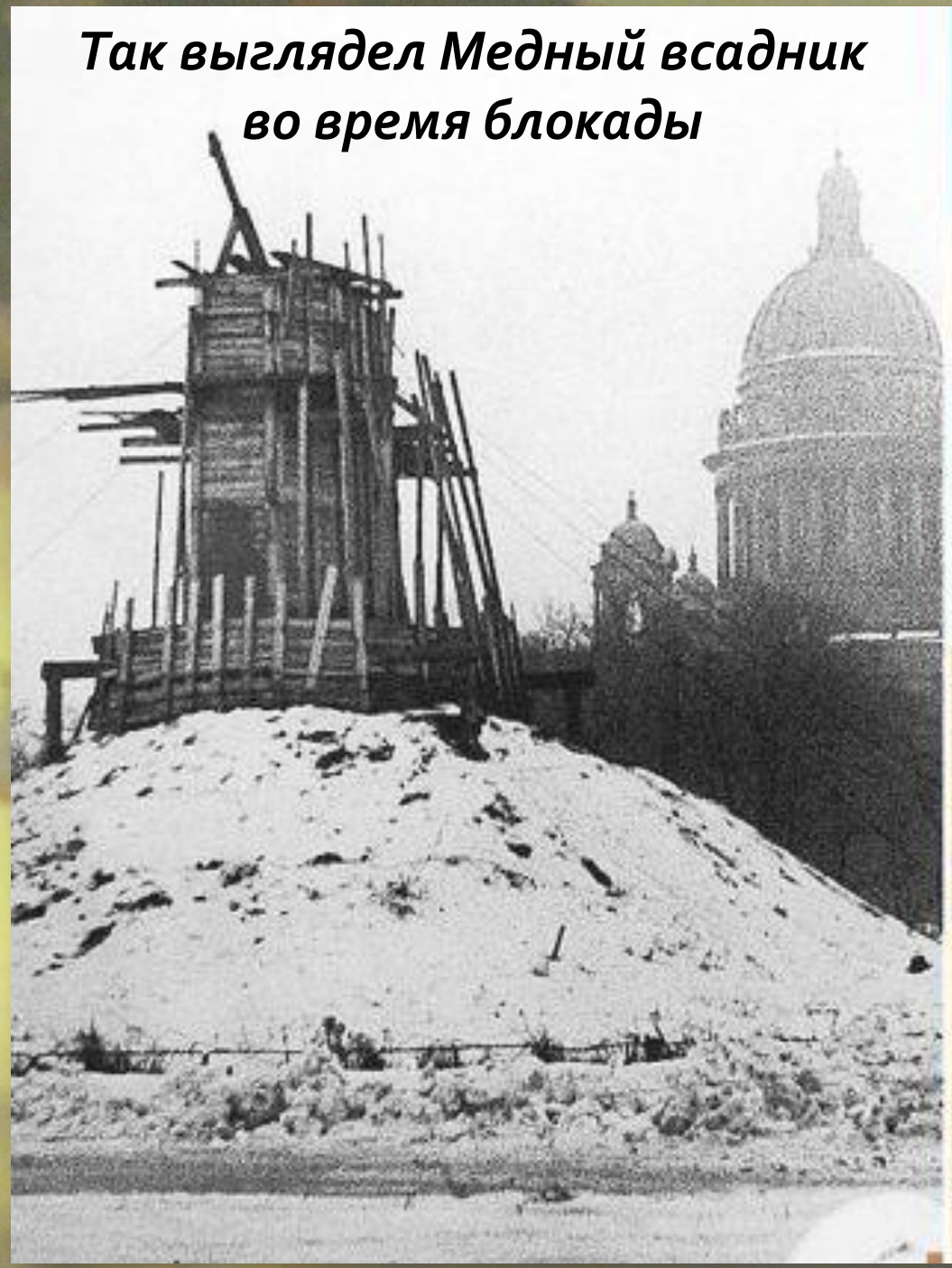


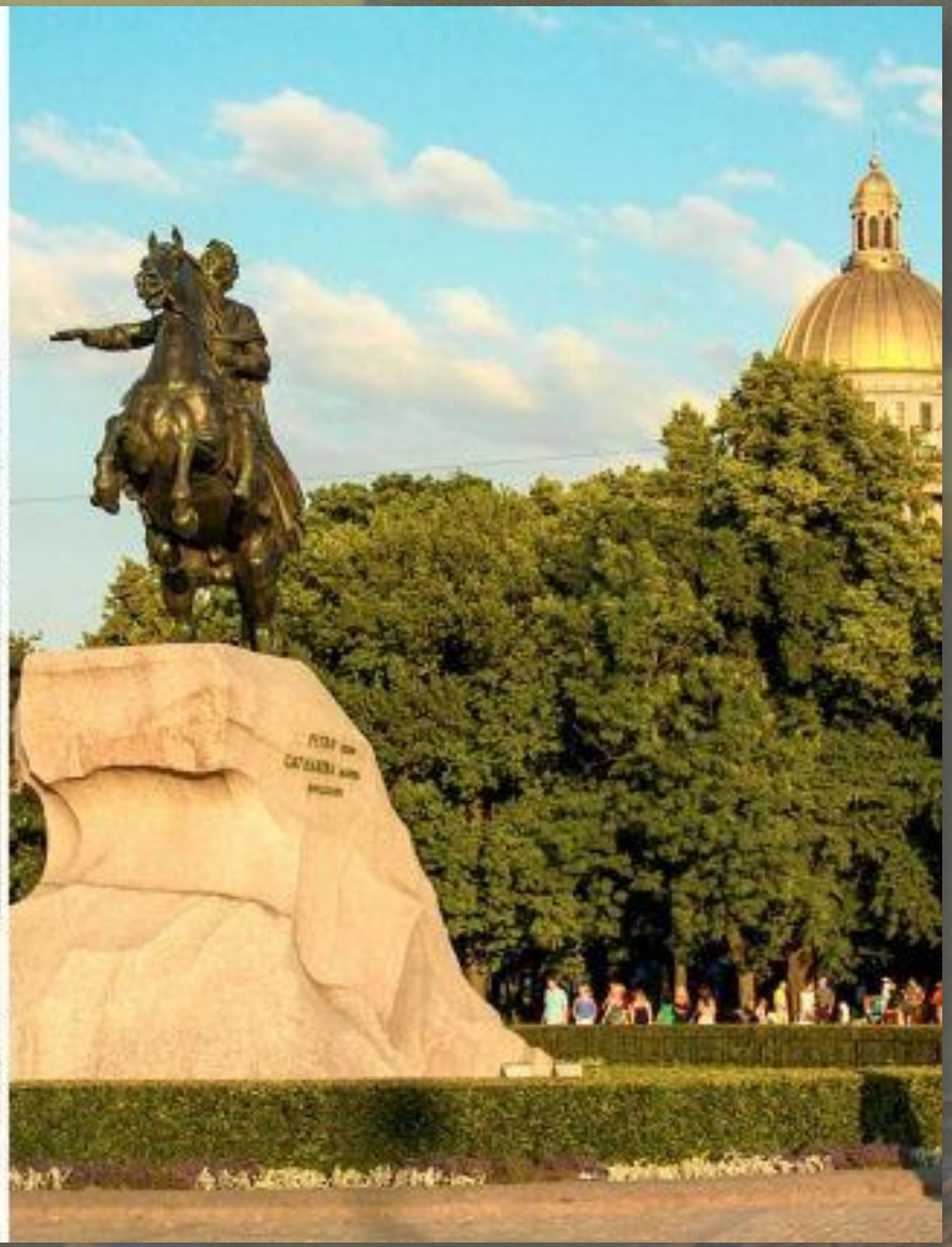
Если некоторые памятники
было возможно закопать,
то были и те,
которые требовали другого
способа их сохранения.
Например, большие
скульптуры было
проблематично снять
с постамента.
Также были ситуации,
когда сам постамент вызывал
культурную значимость.
В подобных случаях вокруг
статуи возводили защитное
деревянное укрепление и
засыпали его песком.



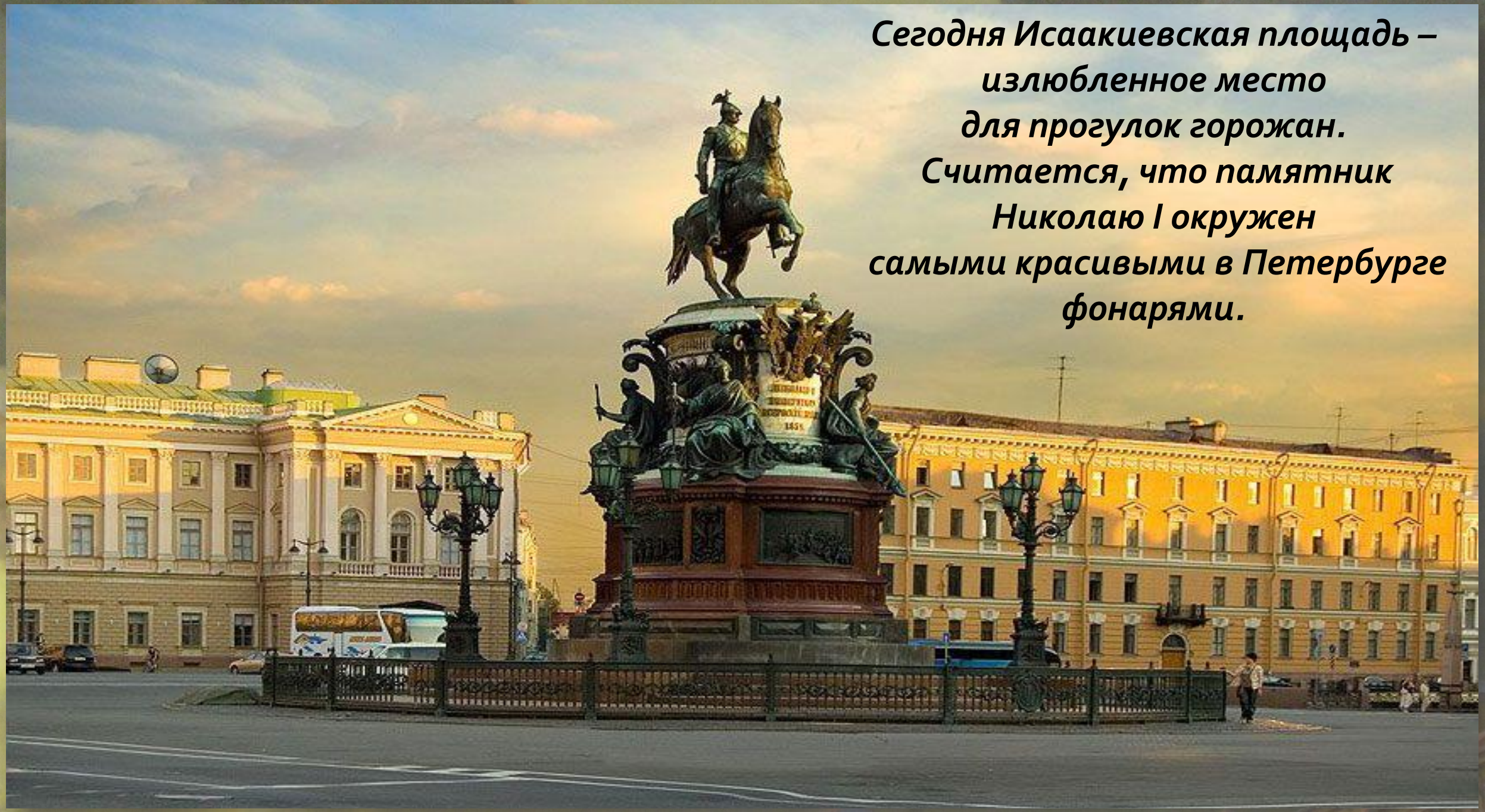
Работы по сооружению защитного сооружения памятника Петру I

Так выглядел Медный всадник во время блокады





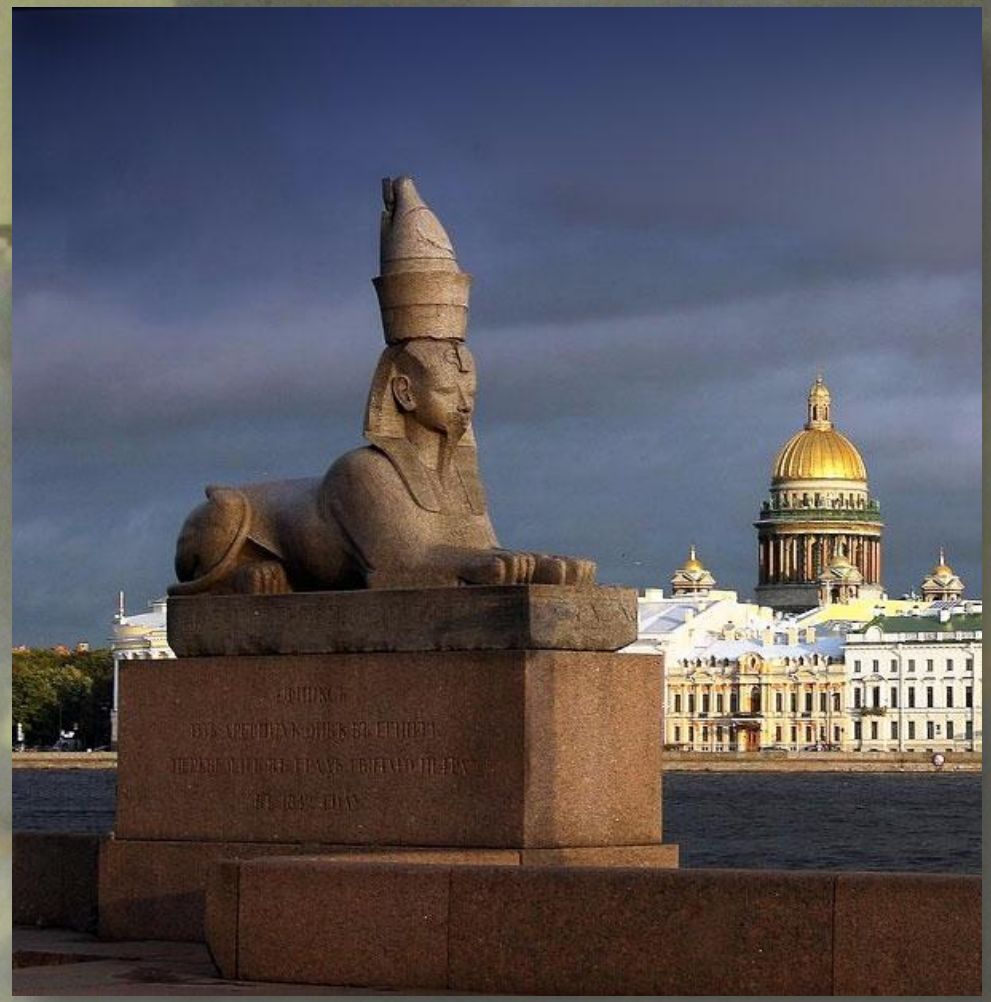
Мешки с песком и прочная деревянная обшивка сохранили памятник Николаю I на Исаакиевской площади



Сегодня Исаакиевская площадь – излюбленное место для прогулок горожан. Считается, что памятник Николаю I окружен самыми красивыми в Петербурге фонарями.

Многотонное изваяние Александра III, защищённое песчаной насыпью и накатом из брёвен, выдержало прямое попадание фугасной бомбы.

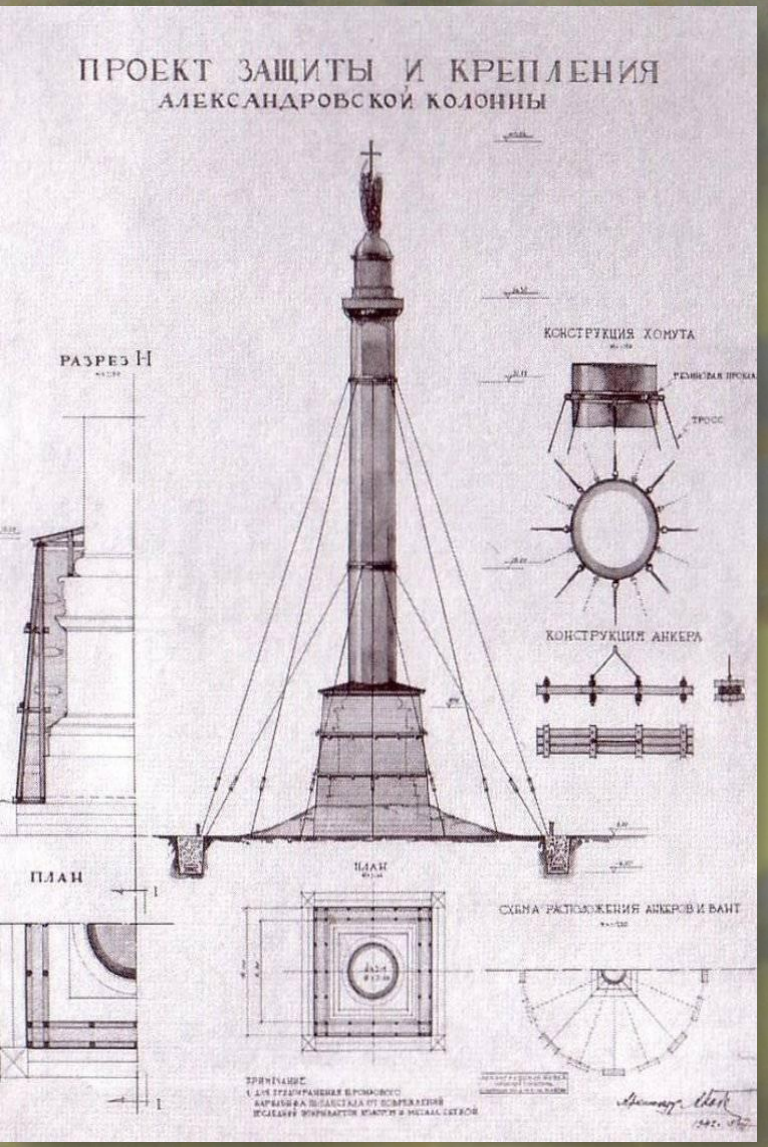
Сфинксов на Университетской набережной тоже надежно укрыли.



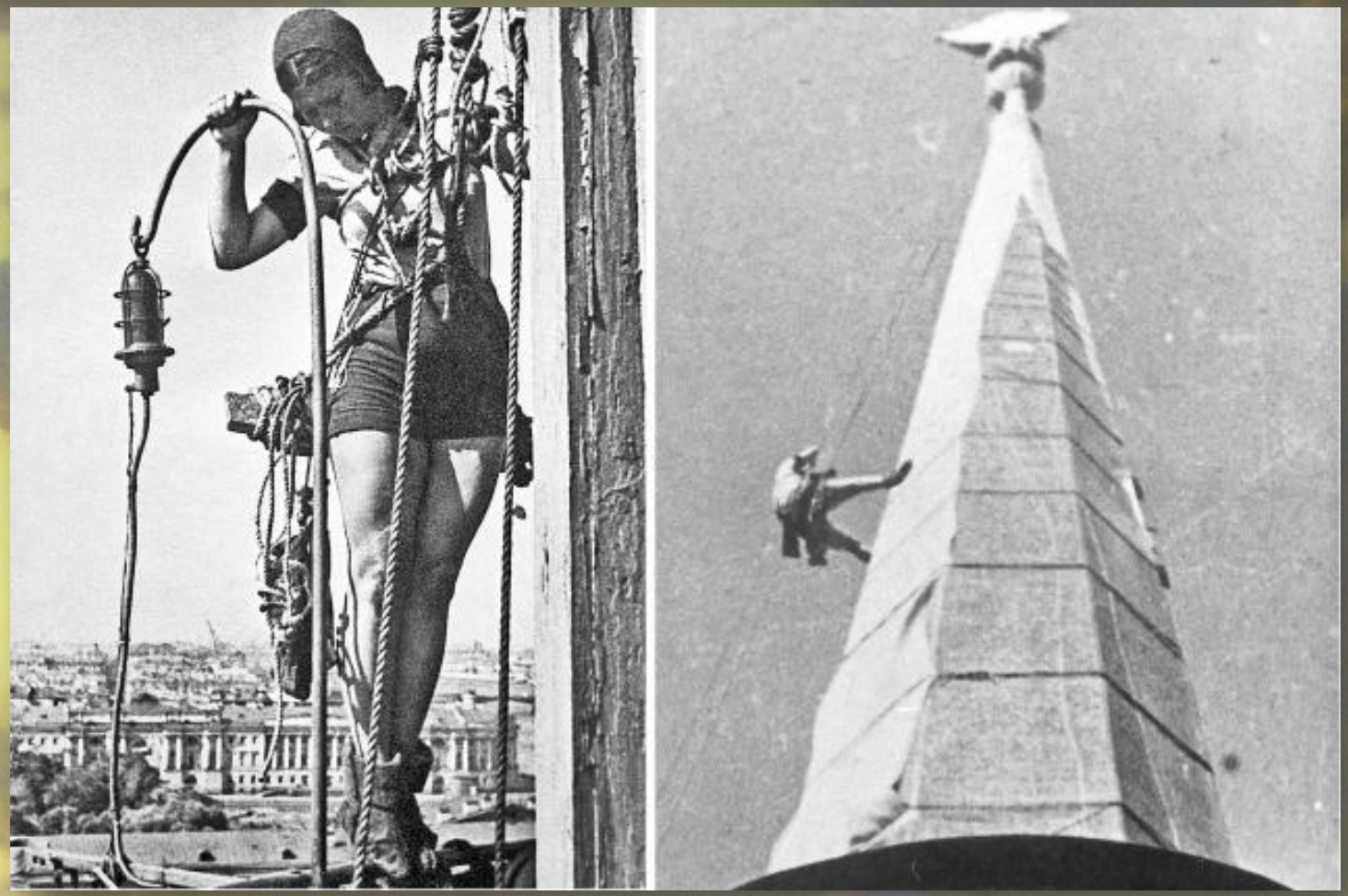
Незащищёнными и открытыми оставались памятники выдающимся русским полководцам: Суворову, Кутузову и Барклаю де Толли. Это сделали намеренно: образы героев прошлого должны были вдохновлять ленинградцев на борьбу с врагом.

Памятник А.С. Пушкину (с Пушкинской улицы) до начала вражеских налётов не успели укрыть. Жители блокадного Ленинграда наблюдали за изваянием поэта, которое не поразил ни один вражеский снаряд, с мыслью:
«Пока жив памятник –жив и город».

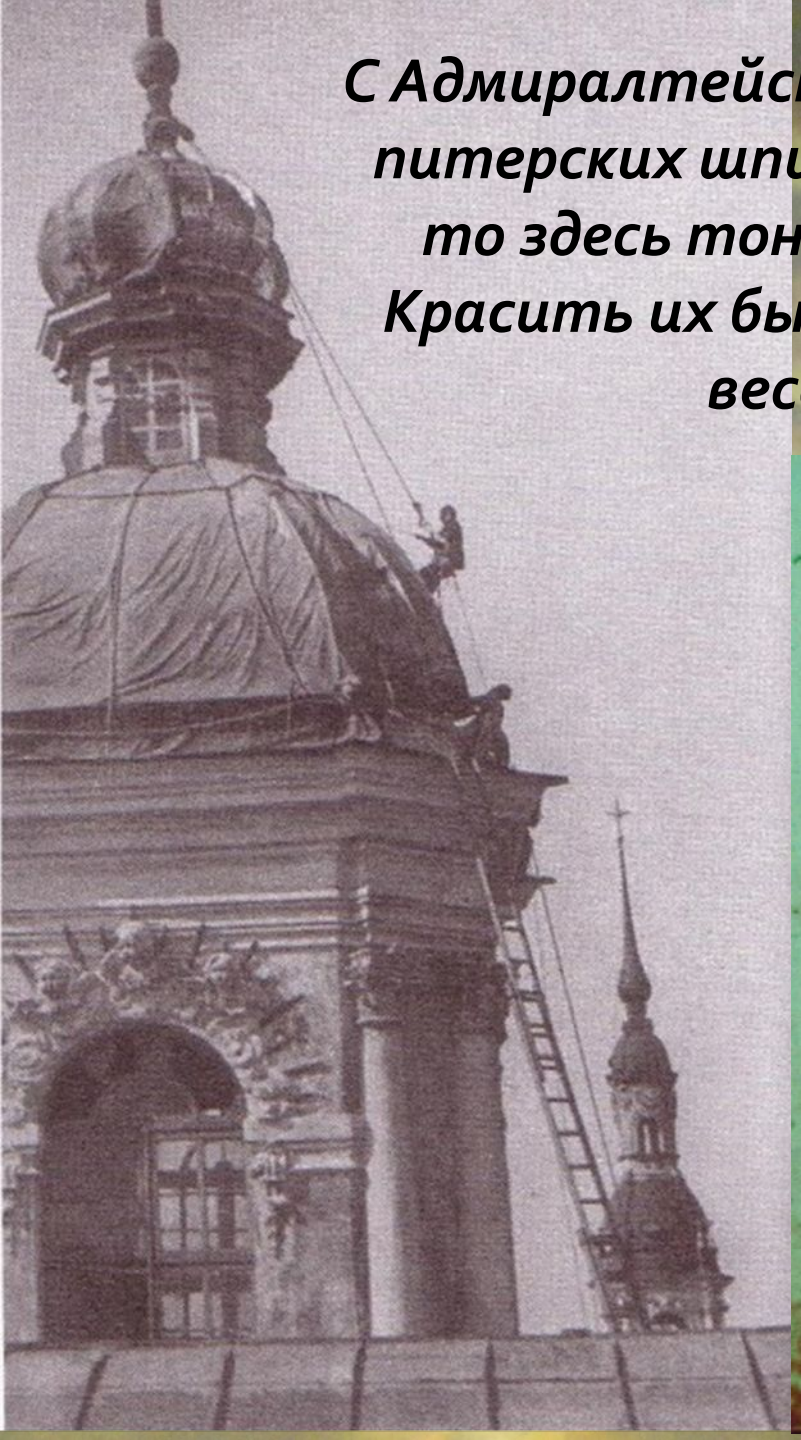
Сложной задачей было укрытие обелисков, которые невозможно было снять с пьедестала. Для защиты использовали систему растяжек-креплений, а также маскировочную обшивку.



Золочёные шпили и купола, все высотные доминанты города использовались немецко-фашистским агрессором как ориентир для ведения прицельного огня по важным стратегическим и социальным объектам. В кратчайшие сроки ленинградцам удалось решить вопрос с их маскировкой.

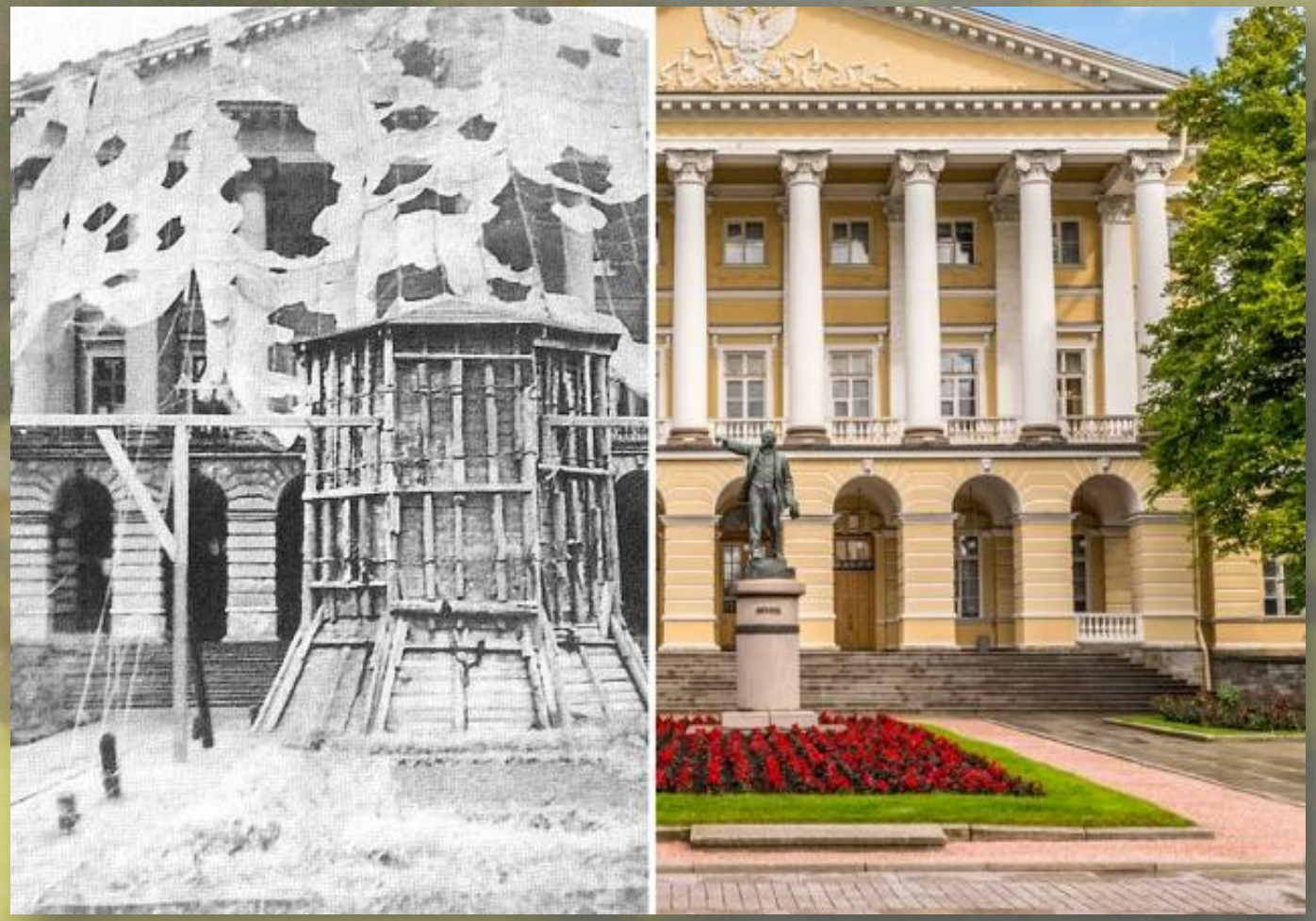


Самой трудной оказалась маскировка шпиля Петропавловки.
В ноябрьскую стужу 1941 года Леонид Жуковский и Михаил Бобров поднялись по лестнице внутри шпиля к наружному выходу. Дальше на штормовом ветру нужно было преодолеть ещё 20 метров до фигуры ангела. Путь пролегал по внешней лестнице столетней давности, о состоянии которой никто ничего не знал. Альпинисты сильно рисковали. Но, к счастью, всё прошло благополучно.
Михаил Бобров закрепил у основания ангела кольцо с тросом,
при помощи которого во время работ поднимались люди и материалы.



С Адмиралтейством ситуация тоже была непростая. Если большинство питерских шпилей и куполов золотили при помощи гальванопластики, то здесь тончайшие листы золота крепились на специальный клей. Красить их было нельзя. Поэтому за одну ночь сшили громадный чехол весом в полтонны, который натянули на шпиль.

Сегодня о героическом подвиге ленинградских высотников напоминает памятный знак, установленный у стен Петропавловского собора. Александра Пригожева и Алоизий Земба погибли от голода в 1942-м. Боброва и Шестакова отозвали в армию, Ольга Фирсова единственная проработала всю войну и в сентябре 1945 года закончила демаскировку шпилей. После победы ей выпала честь срезать стропы, удерживавшие чехол на адмиралтейском кораблике. Благодаря подвигу альпинистов удалось не только защитить уникальные памятники архитектуры от уничтожения, но и сохранить жизни тысячам ленинградцев.



Сложной задачей стало сохранение зданий: спрятать их было невозможно, поэтому было решено замаскировать. Многие здания, например, Адмиралтейство, Смольный, прятали под защитной сеткой, которая создавала эффект видимости деревьев и кустарников.

Обычная краска для «расцвечивания» таких сетей не годилась - существовали специальные фильтры, которые ставили на немецкие самолёты, чтобы «засечь» спрятанные объекты. Враг тут же видел, что парк - не парк, а руины - вовсе не руины, а лишь нарисованные цветовые пятна.

Для действительно эффективной маскировки требовался специальный, так называемый «недешифруемый» состав.

До войны в Ленинграде существовал маленький химический завод, выпускавший бытовые краски, растворители, закрепители. На нём и было спешно налажено производство специальной «нераспознаваемой» врагом краски.

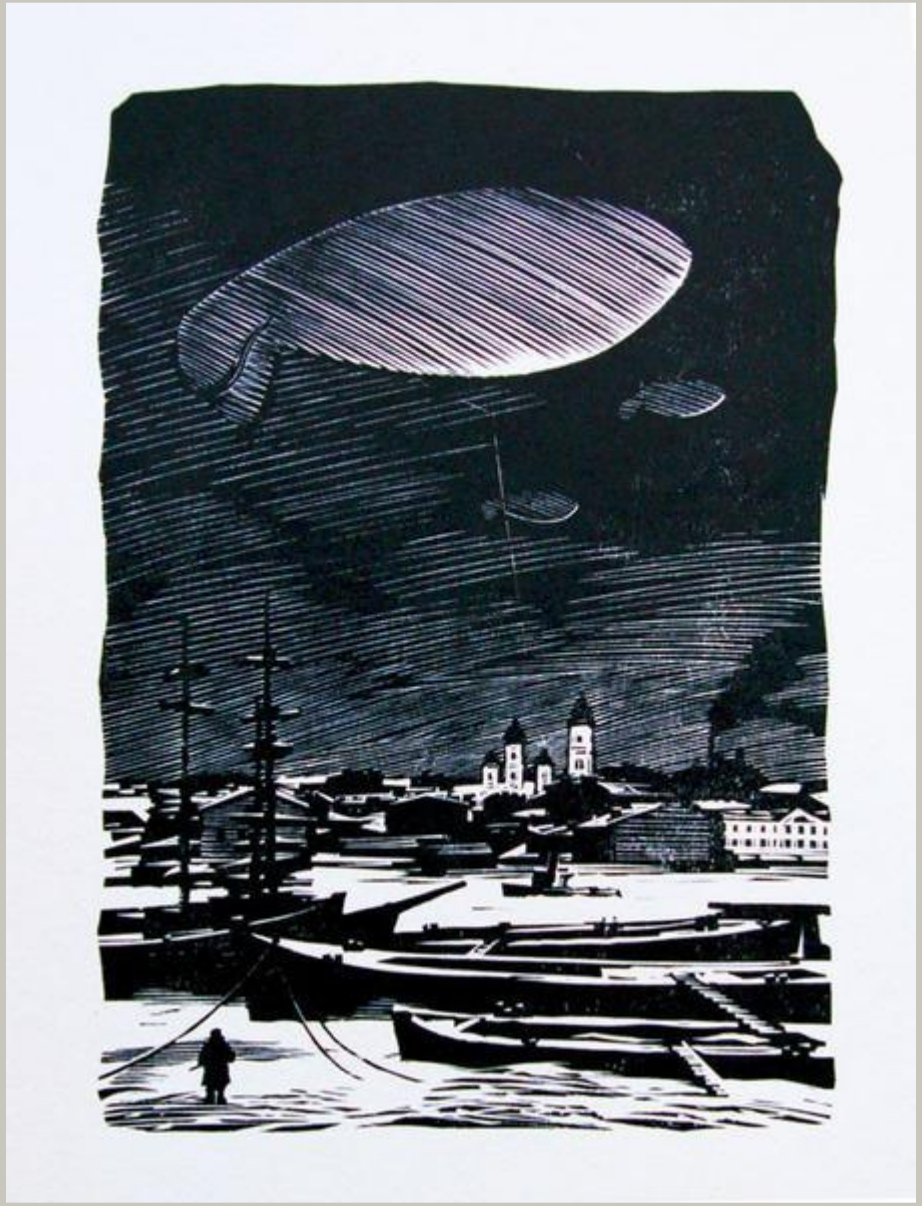
И тут появилась другая проблема. Для убедительности в маскировочные сети вплетались настоящие ветви деревьев. Но они быстро увядали, и это фиксировалось аэрофотосъёмкой.

На помощь пришли ленинградские учёные-ботаники. Они разработали технологию консервирования срезанной растительности: теперь ветви, кусты и даже срубленные деревья на целый сезон сохраняли естественный цвет и вид!

Маскировка города стала безупречной.

Важную роль в отражении воздушных атак врага сыграли почти 400 аэростатов (газгольдеров). Это, казалось бы, примитивное, неуклюжее, похожее на детскую игрушку, средство обороны, висящее над городом на разной высоте, не позволяло вражеским самолетам вести прицельную бомбардировку памятников и важных зданий. Фашистские самолеты в темноте врезались в сам аэростат, либо натыкались крыльями на стальные тросы, которые соединяли аэростат с землей.

В момент зацеплении за трос срабатывал закрепленный под аэростатом механизм, сам аэростат отсоединялся, а на конце троса открывался тормозной парашют с фугасом. Если трос сразу не разрезал крыло, самолет подрывал фугас. Чтобы аэростат взлетал на заданную высоту, в него закачивали водород, а поднимали и опускали лебедкой, установленной на грузовике- «полуторке», и приводимой в действие ее мотором.



Андрей Ушин. Графика блокадного Ленинграда

Архитектурным ансамблям и культурным ценностям Петергофа, Пушкина и Гатчины, занятых немцами попавшим под оккупацию, был нанесен огромный ущерб .

Умирая от голода и холода, жители Ленинграда самоотверженно защищали свой город, чтобы сохранить его для потомков.